

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2021.87.97.025

Уголовно-правовая характеристика преступлений в сфере отправления правосудия

Шамсунов Салих Хабибович

Доктор юридических наук,
профессор,
действительный государственный советник юстиции
Российской Федерации 2 класса в отставке,
ведущий научный сотрудник
научно-исследовательского отдела научного центра,
Академия права и управления Федеральной
службы исполнения наказаний России,
390000, Российская Федерация, Рязань, ул. Сенная, 1;
e-mail: shamsunov46@mail.ru

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук,
кандидат юридических наук,
профессор,
главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной
службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
профессор кафедры уголовного права,
Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;
профессор кафедры гражданского права,
Российская таможенная академия,
140009, Российская Федерация, Люберцы, просп. Комсомольский, 4;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Слабкая Диана Николаевна

Научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной
службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Аннотация

В правовом государстве отправление правосудия является главнейшим гарантом прав и свобод человека. Однако при таком важном значении отправление правосудия само должно охраняться, в частности, с помощью уголовно-правовых средств, потому что в сфере процессуальных отношений существует немалое количество деяний, которые являются труднопреодолимыми препятствиями для решения задач судопроизводства и существенно ущемляют права и законные интересы участников процесса, затрудняют осуществление ими своих функций, нарушают принципиальные законодательные положения, на защиту в суде. В работе показано, что при неисполнении приговора суда, решения суда или иного судебного акта (ст. 315 УК РФ), субъект осуществляет злостное неисполнение вступившего в законную силу приговора суда, судебного решения либо другого судебного акта и таким образом воспрепятствует исполнению судебного акта. Злостность данного деяния проявляется либо в продолжительном неисполнении приговора, решения или иного судебного акта, либо в совершении данных действий, несмотря на неоднократные требования соответствующих органов.

Для цитирования в научных исследованиях

Шамсунов С.Х., Новиков А.В., Слабкая Д.Н. Уголовно-правовая характеристика преступлений в сфере отправления правосудия // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 7А. С. 171-179. DOI: 10.34670/AR.2021.87.97.025

Ключевые слова

Отправление правосудия, уголовное дело, квалификация деяний, правоохранительные органы, конституционные права.

Введение

Значимость отправление правосудия – необходимый элемент в правовом обществе. Правосудие, на основе установленных правовых норм обеспечивает разрешение конкретного дела (конфликта) и квалификацию деяний.

Осуществлять правосудие именем Российской Федерации призваны суды, которые, исследуя результаты деятельности правоохранительных органов, содействующих осуществлению правосудия по уголовным делам, либо материалы дела частного обвинения, а также материалы в рамках гражданского и административного судопроизводства, принимают общеобязательные решения по существу рассматриваемого дела (конфликта). При осуществлении правосудия, как и при производстве предварительного расследования, особое внимание должно уделяться обеспечению конституционных и иных правовых гарантий граждан на свободу и личную неприкосновенность, законные права и имущественные интересы (неимущественные интересы в том числе).

Основная часть

Эффективность современного правосудия во многом зависит от того, насколько надежно огражден суд, осуществляющий правосудие, от любого внешнего влияния. Тем более недопустимы посягательства, создающие угрозу жизни лицам (федеральным судьям и судьям мирового суда), осуществляющим правосудие.

В юридической литературе безапелляционно признана повышенная общественная опасность посягательства на жизнь осуществляющего правосудие лица, в той связи, что оно (посягательство) ставит под угрозу не только жизнь самого судьи, осуществляющего правосудие, но и направленно на создание препятствия для нормальной деятельности государства по осуществлению правосудия.

При всем этом не менее значима охрана жизни и тех субъектов, чья деятельность направлена на непосредственное обеспечение правосудия. Это лица осуществляющие предварительное расследование, прокуроры, эксперты, защитники, судебные приставы и другие лица.

Уголовно-правовая защита вышепоименованных лиц обеспечивается главой 31 «Преступления против правосудия» Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), ст. 295 предусматривается ответственность за посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование.

В системе государственного устройства судебная власть занимает важнейшее место, она осуществляет защиту конституционных прав и свобод граждан, обеспечивает решение конфликтных ситуаций, которые возникают в обществе, и осуществляет правовой контроль за деятельностью всех субъектов общественной жизни.

Значительную роль в содействии правильному осуществлению правосудия играют и такие государственные органы, как прокуратура, органы дознания и предварительного следствия, учреждения, исполняющие вступившие в законную силу приговоры, решения и иные судебные акты.

Действенность и повышение эффективности правосудия является важнейшей задачей для органов исполнительной власти. В этой связи необходимо, чтобы общественные отношения, сопровождающие процесс отправления правосудия, были обеспечены необходимыми средствами уголовно-правовой охраны. В связи со значимостью надлежащей защиты рассматриваемых общественных отношений, закономерно закрепление в УК РФ главы 31 «Преступления против правосудия».

Следует отметить, что нормами вышепоименованной главы о преступлениях против правосудия, охраняется деятельность не только непосредственно судов, но и государственных органов, без деятельности которых трудно представить эффективное осуществление функции по отправлению правосудия. Данные органы осуществляют и иные функции: управленческие, хозяйственные, организационные и т.д., но уголовный закон обеспечивает охрану только той деятельности этих органов, которая направлена на решение задач правосудия, обнаружение, изблечение и наказание лиц, совершивших преступления, разрешение дел, а также на исполнение судебных решений.

Преступлениями против правосудия являются посягательства на правильную нормальную деятельность органов предварительного следствия, дознания, уголовно-исполнительных органов (ФСИН России), судов по всестороннему и объективному расследованию преступлений, правильному разрешению уголовных, гражданских и административных дел, осуществлению конституционного правосудия, надлежащему исполнению судебных актов [Уголовное право, 2004].

В юридической науке существует множество различных классификаций преступлений против правосудия по различным критериям. В настоящей статье определим за основу классификацию преступлений против правосудия по непосредственному объекту, предложенную Л.В. Иногамовой-Хегай, а именно:

- *первое* – общие преступления против правосудия – ст. 295, ст. 296, ст. 301, ст. 303, ст. 306–309, ст. 311 УК РФ;
- *второе* – преступления, которые посягают на общественные отношения, обеспечивающие нормальное осуществление правосудия судом – ст. 294, ст. 296, ст. 297, ст. 303, ст. 305 УК РФ;
- *третье* – преступления, которые посягают на общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность органов прокуратуры, предварительного следствия и дознания по осуществлению функции уголовного преследования – ст. 294, ст. 299, ст.ст. 300–302, ст.304, т. 310, 316 УК РФ;
- *четвертое* – преступления, которые посягают на общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность органов по исполнению судебного акта ст.ст. 312–315 УК РФ) [Уголовное право, 2008].

К общим преступлениям против правосудия относятся преступления, описанные ст. 295, ст. 296, ст. 301, ст. 303, ст. 306–309, ст. 311 УК РФ. Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ). Выполняя процессуальные функции, сопряженные с угрозой возникновения опасности для него самого, его родных и близких, добросовестный участник уголовного процесса вправе рассчитывать, что государство обеспечит его безопасность, защитит его жизнь и здоровье.

Уголовно-правовая норма, предусматривающая ответственность за посягательство на жизнь субъектов уголовно-процессуальных отношений (ст. 295 УК РФ), выступает в качестве составляющей специфической системы гарантий эффективности осуществления правосудия, которая во многом зависит от того, насколько надежно ограждены участники уголовного процесса от какого бы то ни было противоправного влияния.

Содержащийся в ст. 295 УК РФ термин «посягательство на жизнь» также можно найти в ст. 277 и ст. 317 УК РФ. В теории уголовного права и в правоприменительной деятельности под «посягательством на жизнь» принято понимать убийство либо покушение на убийство [Албатаев, Черпахин, 2016]. В данном случае обязательно наличие такого признака субъективной стороны состава преступления как цель воспрепятствования законной деятельности лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, либо мотив мести за такую деятельность [Сулейманова, Голубева, 2016]. Субъектом такого преступления является вменяемое физическое лицо, которое достигло возраста 16 лет.

Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса (ст. 311 УК РФ). Объективная сторона состава преступления, описанного в ст. 311 УК РФ, состоит в разглашении сведений о мерах безопасности, которые применяются в отношении участников уголовного процесса или их близких. Субъект данного преступления обладает специальными признаками. Им может быть только лицо, которому в связи с осуществлением служебной деятельности указанные сведения были доверены или же стали известны. В части второй рассматриваемой статьи имеется такое квалифицирующее обстоятельство, как наступление тяжких последствий. Этот признак относится к оценочной категории. Для определения наличия данного признака необходимо установить вину субъекта и причинную связь между деянием и наступившими тяжкими последствиями.

В ч. 2 ст. 301 УК РФ законодатель установил ответственность за «заведомо незаконное заключение под стражу или содержание под стражей». Задержание будет являться незаконным при отсутствии фактических оснований или же при нарушении законодательно установленной процессуальной формы. В ст. 109 УПК РФ определяется срок содержания под стражей. После

истечения данных сроков обвиняемый, который содержится под стражей, должен быть немедленно освобождён (исключение составляют случаи, предусмотренные п. 1 ч. 8 ст. 109 УПК РФ).

Часть 2 ст. 303 УК РФ предусматривает ответственность за фальсификацию доказательств по уголовному делу, в указанном случае дознавателем, следователем, прокурором осуществляется специальный вид служебного подлога, который является отдельным преступлением, поэтому дополнительная квалификация таких действий по ст. 292 УК РФ не проводится.

Заведомо ложный донос (ст. 306 УК РФ). Под доносом понимается сообщение как от собственного имени, так и в анонимной форме. Состав данного преступления является формальным и считается оконченным с момента поступления доноса в орган, уполномоченный возбуждать уголовные дела, или иные органы власти, которые обязаны передавать такие доносы по назначению. В ч. 2 ст. 306 УК РФ имеется указание на такой квалифицирующий признак как донос, соединенный с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления.

В ч. 2 ст. 307 УК РФ «Заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод», имеется квалифицирующий признак – сопряженность рассматриваемого деяния с обвинением в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. Смысл правоприменения в данной статье состоит в том, чтобы поощрить прекращении противоправных действий спецсубъектом и тем самым способствовать установлению истины.

Отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний (ст. 308 УК РФ). Конструкция состава данного преступления является формальной. Оно считается оконченным с момента заявления об отказе давать показания. В примечании указано, что лицо не подлежит уголовной ответственности за отказ от дачи показаний против себя самого, своего супруга или близких родственников. Посредством данной нормы реализуется свидетельский иммунитет, установленный ст. 51 Конституции РФ [Намнясева, 2015].

Подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу (ст. 309 УК РФ). В данном случае, цель добиться дачи ложных показаний, заключения, перевода является обязательным признаком субъективной стороны данного преступления.

Необходимо отметить, что если принуждение осуществляется должностным лицом, которое при этом использует свои служебные полномочия, то такое деяние подлежит квалификации по ст. 286 УК РФ.

Ко второй группе относятся преступления, указанные в ст. 294, ст. 296, ст. 297, ст. 303 и ст. 305 УК РФ. Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования (ст. 294 УК РФ). В Российской Федерации на законодательном уровне закреплено, что судьи независимы и подчиняются только Конституции РФ и закону, поэтому вмешательство в их деятельность в какой бы то ни было форме недопустимо.

Субъективная сторона состава данного преступления характеризуется обязательным наличием такого специального признака, как цель воспрепятствовать осуществлению правосудия, т.е. угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования (ст. 296 УК РФ). Кроме вышеуказанного, состав данного преступления характеризуется умышленной формой вины, т.е. субъект осознает, что дает потерпевшему обещания угрожающего характера, и тем самым нарушает его психическую безопасность, а также то обстоятельство, что на потерпевшего возложено

осуществление соответствующих процессуальных функций или выполнение обязанностей по принудительному исполнению судебного акта [Лобанова, 2015].

Неуважение к суду (ст. 297 УК РФ). Непосредственным объектом этого преступления является авторитет суда, а также честь и достоинство участников судебного разбирательства. К числу таких участников, кроме судей и присяжных заседателей (ч. 2 ст. 297 УК РФ), относятся, например, истец, ответчик, свидетель, потерпевший, подсудимый, эксперт, специалист и т.д. (ч. 1 ст. 297 УК РФ). Стоит отметить, что данный состав наличествует, только если оскорбление было нанесено во время судебного разбирательства, поскольку только в данном случае проявляется неуважение к суду. Если оскорбление, связанное с отправлением правосудия, было нанесено в каком-либо ином месте, то данное деяние подлежит квалификации по ст. 319 УК РФ.

Разрешение вопроса о наличии оскорбления обусловлено следующими критериями: объективным (к нему относят общепринятые нормы морали и нравственности) и субъективным (оценка деяния). Ст. 298.1 УК РФ «Клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава» - это такие действия, которые связаны с распространением заведомо ложных сведений, унижающих честь и достоинство вышепоименованных лиц, подрывающих репутацию. Состав данного преступления характеризуется наличием обязательно признака.

В этой связи несоответствующие действительности сведения должны быть распространены именно в связи с рассмотрением конкретного дела или материалов, предоставленных в суд.

Фальсификация доказательств (ст. 303 УК РФ). Общественная опасность данного преступления заключается в том, что оно создает труднопреодолимые препятствия для вынесения законного и справедливого судебного акта, что в свою очередь приводит к нарушениям законных прав и свобод личности.

Конституцией РФ в ст. 50 установлено, что использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона не допустимо. Под фальсификацией следует понимать изменение тех данных, которые являются вещественными или письменными доказательствами по делу. Анализ федерального законодательства позволяет утверждать, что фальсификация доказательств, повлекшая тяжкие последствия, может иметь место как по уголовному, так и по гражданскому делу.

Вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта (ст. 305 УК РФ). Данное деяние совершается теми субъектами, которые непосредственно реализуют осуществление правосудия и используют предоставленную им судебную власть в противоправных целях. Общественная опасность данного деяния заключается в грубом нарушении прав и законных интересов граждан как участников процесса, в подрыве авторитета судебной власти, в причинении вреда как потерпевшим от такого преступления, так и их близким [Кошаева, 2017].

По нашему частно-научному мнению, следует отметить, что вызванные некомпетентностью судей профессиональные ошибки, повлекшие вынесение неправосудного судебного акта, не являются основанием для привлечения к ответственности по ст. 305 УК РФ.

Четвертую группу составляют деяния, указанные в ст.ст. 312–315 УК РФ.

Рассматриваемые противоправные действия в отношении имущества, подвергнутого обременению, описи или аресту либо подлежащего конфискации (ст. 312 УК РФ). Вышеуказанные противоправными действиями с арестованным имуществом существенно нарушается деятельность управомоченных органов по реализации исполнения приговоров и решений судов, а также интересы юридических и физических лиц по реальному возмещению

ущерба. В данном случае наличествует такой обязательный признак состава преступления, как предмет преступления – вещи, имущество, в т.ч. денежные средства (вклады), которые подвергнуты аресту. Субъектом данного преступного деяния может являться лицо, которому обремененное имущество было передано на хранение, или же должностное лицо кредитно-финансовой организации, которая осуществляет банковские операции. Предметом преступления, предусмотренного второй частью рассматриваемой статьи, будет являться имущество, которой подлежит конфискации по приговору суда, т.е. имеется прямое указание в тексте приговора.

Побег: из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (ст. 313 УК РФ). Такое общественно опасное деяние, как побег из места лишения свободы, из-под ареста либо из-под стражи является одним из самых распространенных преступлений против правосудия [7]. Побег создает труднопреодолимые препятствия для надлежащего расследования уголовных дел и их судебного рассмотрения, а также существенно мешают исполнению приговоров. Более того, для розыска сбежавших лиц необходимо осуществлять оперативно-розыскные мероприятия с привлечением сил и средств на их розыск, а сами эти лица, лишённые возможности легально существовать и как правило, совершают рецидивные общественно опасные деяния.

Заключение

В заключении необходимо указать, что при неисполнении приговора суда, решения суда или иного судебного акта (ст. 315 УК РФ), субъект осуществляет злостное неисполнение вступившего в законную силу приговора суда, судебного решения либо другого судебного акта и таким образом воспрепятствует исполнению судебного акта. Злостность данного деяния проявляется либо в продолжительном неисполнении приговора, решения или иного судебного акта, либо в совершении данных действий, несмотря на неоднократные требования соответствующих органов.

Библиография

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021), КонсультантПлюс
2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021)
3. Албатаев А.С. Черепяхин В.А. Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ) // Вестник Калмыцкого университета. 2016. № 2. С. 103.
4. Кошаева Т.О. Уголовная ответственность за вынесение заведомо неправосудных приговора, решения суда или иного судебного акта // Журнал российского права. 2017. № 3. С. 82.
5. Лобанова Л.В. Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования // Вестник Волгоградского государственного университета. 2015. № 7. С. 96.
6. Намнясева В.В. Проблемные вопросы уголовной ответственности за отказ от дачи показаний // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 1. С. 58.
7. Павлов В.Г. Квалификация преступлений против правосудия со специальным субъектом // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 3. С. 109.
8. Сулейманова И.Е., Голубева Э.Р., Характеристика правосудия и его значение как объекта в преступлениях, предусмотренных гл. 31 УК РФ // Правовое государство: теория и практика. № 3 (45) 2016). С. 140-144
9. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. А. И. Рарога. – М., 2004. – С. 614–615.
10. Уголовное право. Особенная часть: учебник. издание второе исправленное и дополненное / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Иногамовой-Хегай, д.ю.н., проф. А.И. Рарога, д.ю.н., проф. А.И. Чучаева. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008. - 800 с.

Criminal law characteristics of crimes in the administration of justice**Salikh Kh. Shamsunov**

Doctor of Law, Professor,
Retired Acting State Counselor of Justice
of the Russian Federation, 2nd class
Leading Researcher, Research Department Scientific Center,
Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
390000, 1, Sennaya str., Ryazan, Russian Federation;
e-mail: shamsunov46@mail.ru

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law, Professor,
Chief Scientific Officer,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary
Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
Professor at the Department of Criminal Law,
Astrakhan State University,
4140546, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
Professor at the Department of Civil Law,
Russian Customs Academy,
140009, 4, Komsomolyskiy ave., Lyubercy, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Diana N. Slabkaya

Scientific Officer,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary
Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Abstract

In a state governed by the rule of law, the administration of justice is the main guarantor of human rights and freedoms. However, with such an important value, the administration of justice itself should be protected, in particular, with the help of criminal law means, because in the field of procedural relations there are a considerable number of acts that are formidable obstacles to solving the problems of legal proceedings and significantly infringe on the rights and legitimate interests of the participants in the process, make it difficult for them to carry out their functions, violate fundamental legislative provisions, to be defended in court. The paper shows that if a court verdict, court decision or other judicial act is not executed (Article 315 of the Criminal Code of the Russian Federation), the subject maliciously fails to execute a court verdict, court decision or other judicial

act that has entered into legal force and thus prevents the execution of the judicial act. The malignity of this act is manifested either in the prolonged non-execution of a sentence, decision or other judicial act, or in the commission of these actions, despite the repeated demands of the relevant authorities.

For citation

Shamsunov S.Kh., Novikov A.V., Slabkaya D.N. (2021) Ugolovno-pravovaya kharakteristika prestuplenii v sfere otpravleniya pravosudiya [Criminal law characteristics of crimes in the administration of justice]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (7A), pp. 171-179. DOI: 10.34670/AR.2021.87.97.025

Keywords

Administration of justice, criminal case, qualification of acts, law enforcement agencies, constitutional rights.

References

1. "Criminal Code of the Russian Federation" dated 13.06.1996 No. 63-FZ (revised from 01.07.2021), ConsultantPlus
2. "The Criminal Procedure Code of the Russian Federation" dated 18.12.2001 No. 174-FZ (as amended on 01.07.2021)
3. Albataev A.S. Cherepakhin V.A. Encroachment on the life of a person administering justice or preliminary investigation (Article 295 of the Criminal Code of the Russian Federation) // Bulletin of the Kalmyk University. 2016. No. 2.P. 103.
4. Koshaeva T.O. Criminal liability for making a knowingly unjust verdict, court decision or other judicial act // Journal of Russian Law. 2017.No. 3.P. 82.
5. Lobanova L.V. Threat or violent actions in connection with the administration of justice or the production of preliminary investigation // Bulletin of the Volgograd State University. 2015. No. 7.P. 96.
6. Namnyaseva V.V. Problematic issues of criminal liability for refusing to testify // Legal Science and Law Enforcement Practice, 2015. No. 1. P. 58.
7. Pavlov V.G. Qualification of crimes against justice with a special subject // Leningrad legal journal. 2017.No. 3.P. 109.
8. Suleimanova IE, Golubeva ER, Characteristics of justice and its value as an object in crimes under Ch. 31 of the Criminal Code of the Russian Federation // Legal state: theory and practice. No. 3 (45) 2016). S. 140-144
9. Criminal law of the Russian Federation. Special part: textbook / ed. A.I. Raroga. - M., 2004. - P. 614–615.
10. Criminal law. Special part: textbook. second edition revised and enlarged / Ed. Doctor of Law, prof. L.V. Inogamova-Khegai, Doctor of Law, Prof. A.I. Raroga, Doctor of Law, Prof. A.I. Chuchayev. - M.: Law firm "KONTRAKT": INFRA-M, 2008. - 800 p.